

БАНКРОТСТВО: ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И СОВРЕМЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ

BANKRUPTCY: EVOLUTION AND CONTEMPORARY UNDERSTANDING OF THE CONCEPT

L. Korolev

Annotation

This article presents the historical overview of the evolution of the institute of insolvency (bankruptcy) in Russia and other countries. The institute of bankruptcy has been developing over long time and has finally taken its present form only by the middle of the 20th century. The emergence and progressive development of bankruptcy rules was primarily associated with the advent of credit economy and property relations. Nowadays, the institute of bankruptcy is one of the major elements of the market economy.

Keywords: bankruptcy, insolvency, debt, bankruptcy law, Federal Law on Bankruptcy, debtor, liability.

Королев Лев Владимирович
Магистрант
каф. "Управленческий учет",
Финансовый университет
при Правительстве РФ

Аннотация

Статья посвящена исследованию истории развития института несостоятельности (банкротства) в России и за рубежом. Институт банкротства прошел длительный путь развития и окончательно сформировался только к середине XX в. Появление и развитие правил о банкротстве связано прежде всего с возникновением кредитно-хозяйственных отношений и отношений собственности. На сегодняшний день, институт банкротства, является один из важнейших элементов рыночной экономики.

Ключевые слова:

Банкротство, несостоятельность, неплатежеспособность, долг, конкурсное право, федеральный закон о банкротстве, должник, обязательство.

Со сменой уклада российской экономики и переходом от административно-командной системы управления к рыночным отношениям изменились условия функционирования промышленных предприятий. Для сохранения конкурентно-способности предприятия, работая в современных условиях, собственникам и управленцам бизнеса необходимо стремиться к повышению эффективности производства, улучшению качества выпускаемой продукции и расширению ассортимента. В противном случае со временем организация может быть признана неплатежеспособной и оказаться на грани банкротства, что приведет к закрытию и принудительной ликвидации предприятия, как итог – к распродаже его имущества для погашения долгов. То, что какая-то часть экономической инфраструктуры постоянно сталкивается с финансовыми затруднениями, которые она уже не в состоянии самостоятельно преодолеть, является объективным следствием экономического развития общества по рыночной модели.

Явление неплатежеспособности промышленных предприятий присутствует в экономике любой страны с рыночной ориентацией экономических отношений, в отличие от административно-командной системы управления экономикой, допускавшей деятельность заведомо

убыточных предприятий. В России также произошло возрождение института несостоятельности (банкротства).

Между тем, его современное становление в нашей стране сопровождается рядом проблем, отчасти связанными с различным применением и неоднозначностью ряда базовых терминов в этой сфере. Но понимание терминологической системы невозможно без определенной ретроспектизы.

Институт банкротства прошел длительный путь развития, и его появление связано прежде всего с возникновением кредитно-хозяйственных отношений и отношений собственности. Первоначально неспособность должника рассчитаться по долгам, считалось противозаконным деянием, и влекло за собой наказание.

В старейшем памятнике правовой культуры – Римских Законах XII таблиц – было закреплено право кредитора на возмещение убытков от неисполнения долговых обязательств.

Согласно закону неудовлетворенные кредиторы имели право даже убить несостоятельного должника, при этом, имущество последнего переходило к кредиторам.

В дальнейшем, после падения Римской империи институт несостоятельности активно развивался в торговой средневековой Италии. Так как именно торговцы чаще всего оказывались не способными рассчитаться по своим долгам, была очевидна необходимость создания правовых норм, которые были бы направлены на урегулирование конфликтов возникающих по причине именно торговой несостоятельности. Отношения между должником, кредитором и судом были урегулированы итальянским конкурсным правом. Были организованы специальные торговые суды, куда из числа купцов выбирались судьи. Инициатива в возбуждении конкурсного разбирательства могла исходить от любого из участников процесса, а для должника это была льгота, ведущая к смягчению обстоятельств, а также освобождению от ареста или до машнему аресту.

Появлению термина "банкрот" современное конкурсное право также обязано итальянскому праву, так в средневековой Италии называли бежавших должников (от итал. *banka* – скамья, *rotta* – сломанная, что дословно означает сломать скамью, на которой торговцы или ростовщики проводили свои сделки и оформляли документы). Отказ коммерсанта платить по своим долгам из-за отсутствия денежных средств приводил к тому, что скамью на людях ломали. Это действие сообщало о прекращении деятельности предпринимателя и служило предупреждением для остальных).[2]

Постепенно в отдельных странах процедура банкротства приобретала всё более чёткие процессуальные нормы. Например, с 1543 года в Англии стало необходимым доказывать прекращение платежей для подтверждения несостоятельности, кроме того вводится период времени для выяснения экономического положения должника[6].

Германским конкурсным правом XVIII века были закреплены собственные конкурсные законы. Так, в Пруссии появился общий ипотечный и конкурсный устав. В Австрии конкурсный устав вошел в виде раздела в общий судебный устав[6].

Дальнейшее развитие торговли и частной собственности в Европе приводит к расширению применения процедуры банкротства на представителей любого сословия.

В 1705 году в английской правовой системе впервые в мире сформировалось понимание того, что добросовестный банкрот, содействующий наиболее полному возмещению убытков своих кредиторов, может претендовать на прощение невыплаченных долгов, что и нашло закрепление в законодательном акте. С этого времени уголовная ответственность при непредумышленном банкротстве больше не наступает.

Принятый в Великобритании новый конкурсный устав 1849 года, предоставил должнику право заявить о своем банкротстве при условии одновременного обещания не-

медленной уплаты 25% долга и усиливал контроль суда над проведением конкурсных процедур. В 1883 году вступил в силу Конкурсный устав, доработавший предыдущие акты, но не лишенный собственных недостатков. Основными идеями данного документа были: предоставление льгот несчастному должнику; наделение правом управления имуществом банкрота не кредиторов, а административных органов. Кроме того, этот устав снимал все ограничения для должника, желающего объявить о своем банкротстве, и запрещал суду возбуждать конкурс. В дальнейшем развитие конкурсного права Великобритании оказало большое влияние на правовые системы США, Канады и Австралии.

В дореволюционной России конкурсному праву также было уделено достаточное внимание. Важной вехой в истории регулирования несостоятельности должника на Руси принято считать появление Русской Правды (XI век). Хотя сам термин "банкротство" появился в российском праве значительно позднее, в древнейшем памятнике российского правоведения уже содержатся ясные и подробные постановления по отдельным вопросам несостоятельности и конкурсного процесса. Так, например, должника, не сумевшего заплатить нескольким кредиторам, необходимо продать, а полученные средства – разделить.

Примечательно, что законодатели того времени разделили несостоятельность на два вида:

◆ несчастную (невиновную) несостоятельность, возникшую без вины должника (такая несостоятельность имела место в случае наступления различного рода не-предвиденных обстоятельств, а именно Русская Правда в качестве основания для несчастной несостоятельности выделяла потерю имущества от огня, воды или грабежа). Закон ограждал такого должника от кредиторов и предоставлял ему отсрочку на исполнение своего долга;

◆ злонамеренную (виновную) несостоятельность, которая наступала, к примеру, в случае безрассудного поведения купца: из-за растраты вверенных средств, утери товара по причине пьянства, пари и других предосудительных действий. В этом случае должник не имел права на предоставление ему отсрочки. В статье 55 Русской Правды определялась очередность погашения долгов: в первую очередь удовлетворялись требования князя, затем требования иностранных купцов и только после этого – требования соотечественников.[4]

Увеличивающееся количество банкротств и разнообразие конкретных ситуаций привело к тому, что в XVIII веке в России происходит возрождение интереса к регулированию отношений, связанных с несостоятельностью. Вексельный устав 1729 года впервые дает понятие несостоятельности: "Когда приниматель векселя по слуху в народе банкротом учинился (то есть в неисправу и в убо-жество впал) и затем от биржи или публичного места, где торговые люди сходятся, отлучается, дозволяется потре-

бовать от него обеспечения в платеже [порук], а если откажет – то протестовать".[4] Как видно из закона, здесь сформулированы признаки несостоятельности: несоблюдение сроков погашения платежа, отсутствие собственности и попытка должника сбежать от заемщиков. Для той эпохи характерно то, что дела о банкротстве рассматривались специальной Коммерц-коллегией при посредничестве Сената в основном на базе создаваемых ими же прецедентов.

Первой попыткой систематизированного правового регулирования несостоятельности путем применения стало принятие 19 декабря 1800 года Банкротского устава (Устава о банкротах).

В отличие от Русской Правды Банкротский устав подразделял несостоятельность на три вида:

- ◆ несостоятельность несчастная, которая может быть признана лишь при наличии форс-мажорных обстоятельств, нисколько не зависящих от действий должника (пожар, наводнение и т.д.);
- ◆ несостоятельность неосторожная, происходившая от вины самого должника, например по причине неопытности;
- ◆ несостоятельность злостная, иначе, злонамеренное банкротство (так, злостным банкротом мог быть признан в том числе должник, пришедший к такому положению в силу своей неопытности, но по открытии конкурсного производства предпринявший попытки к сокрытию конкурсной массы).[5]

Любопытно, что в Банкротском уставе 1800 года был однозначно закреплен принцип, что "банкрота не должно разуметь бесчестным человеком, ибо честность и бесчестие не в звании банкрота состоят, но единственно в поступках, которые привели человека в банкротство".[4] Это замечание означало собой четкое отделение уголовного преследования от гражданско-правовых мер взыскания долгов.

Кроме того, положения Устава предусматривали возможность реструктуризации долговых обязательств: заключение несудебного мирового соглашения с кредиторами, а также определение судом должнику срока для восстановления платежеспособности.

Под надзором суда осуществлялась проверка при- надлежности имущества должнику, включаемого в конкурсную массу, а кроме того проверялась обоснованность предъявляемых кредиторами требований, после этого имущество банкрота распределялось согласно следующей очередности:

- ◆ долги церкви;
- ◆ долги за службу и работу (рабочим и приказчикам);
- ◆ прочие долги (пропорционально доле требований заемодавца в общей сумме требований).

Дальнейшее развитие процессуальных норм привело к увеличению роли восстановительных или реабилитационных процедур, которые имеют целью восстановление платежеспособности должника.

23 июня 1832 года был принят новый документ: "Устав о торговой несостоятельности". Юридически этот документ заменил собой только первую часть Устава о банкротах 1800 года, то есть регулировал лишь несостоятельность купеческого и мещанского сословия. Дела о "неторговой" несостоятельности были де-юре переданы в ведение губернского правления, но на самом деле постепенно выходили из практики. В новом Уставе законодатели сохранили преемственность норм и постарались избежать каких-либо существенных изменений. По сравнению с Уставом 1800 года, существенному уточнению подверглись лишь процессуальные вопросы. Так, например, была уточнена сумма, установленная в размере 1500 рублей, при невозможности выплатить которую должник мог быть признан банкротом[4]. Согласно новому Уставу, должник мог содержаться под стражей до двух лет, а после освобождения могло последовать лишение права заниматься торговой деятельностью. Долги же взыскивались до конца жизни должника.

Революция 1917 года привела к отмене частной собственности в России, а следовательно актуальность регламентации процедуры банкротства исчезла. Но с началом периода НЭПа законодатель возрождает институт банкротства, и в ряд статей Гражданского кодекса РСФСР 1922 года было введено понятие несостоятельности. Но с 1930-х годов, вследствие реализации социалистических идей, указанные нормы утратили практическое значение. За время существования СССР новых норм о банкротстве не принималось. Более того, в 1960-х годах нормы о банкротстве вообще были исключены из законодательства Советского Союза.

При переходе России к рыночной экономике институт банкротства вновь получил правовое закрепление в Законе РФ от 19 ноября 1992 года №3929-1 "О несостоятельности (банкротстве) предприятий", а впоследствии – в ст. 61 и 65 ГК РФ. Принятый закон имел всего 51 статью и описывал все процедуры в самых общих чертах, чего оказалось недостаточно для динамично изменяющейся экономики страны. Закон быстро перестал соответствовать современным представлениям об имущественном обороте и требованиям, предъявляемым к его участникам[3]. Это не могло, в свою очередь, не сказаться на правоприменительной практике. В 1993–1994 годах федеральное законодательство о несостоятельности (банкротстве) практически не применялось, достаточно сказать, что в 1994 году во всех арбитражных судах РФ было рассмотрено около 100 дел о признании предприятий несостоятельными (банкротами).

Отсутствие опыта применения закона о несостоя-

тельности и нецелесообразность заимствования практики у более развитых в экономическом и политическом плане стран без учета российской специфики привело к очевидной необходимости реформирования законодательства о банкротстве. 8 января 1998 года был принят Федеральный закон №6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", который значительно отличался от действовавшего ранее. В основу закона легла идея, основанная на отказе от принципа неоплатности долга при определении критерия банкротства в пользу принципа неплатежеспособности. В результате этого была создана российская правовая система регулирования несостоятельности (банкротства), не уступающая мировым аналогам.

Следует заметить, что данный закон не смог в полной мере обеспечить эффективную правовую защиту интересов субъектов гражданского оборота в области несостоятельности. Федеральный закон от 8 января 1998 года №6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" был в большей степени направлен на защиту интересов кредиторов. В результате он из метода оздоровления экономики превратился в причину конфликтов, приводил к разорению многих платежеспособных организаций. Нередко кредиторы были заинтересованы не в осуществлении мер по финансовому оздоровлению предприятий, а в их банкротстве и завладении их имуществом[3].

Эти, и другие обстоятельства способствовали разработке и принятию нового Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" 2002 г.

Федеральным законом от 26 октября 2002 года №127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" понятие банкротства определено следующим образом: "Несостоятельность (банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и [или] исполнить обязанность по уплате обязательных платежей"[1].

В данном законе установлены следующие признаки несостоятельности (банкротства):

- ◆ имеет место просрочка в погашении обязательств, превышающая три месяца с момента наступле-

ния оговоренной даты;

- ◆ наличие минимально установленного размера долга для юридических лиц – 100 тыс. рублей. Эта сумма может быть также образована суммированием обязательств должника перед различными кредиторами, объем каждого из которых не достигает установленного минимума. Судебное разбирательство по защите прав кредиторов не проводится, если законодательно установленный порог задолженности не достигнут;
- ◆ постановлением судебных приставов признана неосуществимость взыскания задолженности в тридцатидневный срок;
- ◆ признание неплатежеспособности субъекта в форме решения арбитражного суда.

Для определения признаков банкротства должника учитываются размеры денежных обязательств и обязательных платежей. В размер денежных обязательств включают:

- ◆ размер задолженности за переданные товары, выполненные работы и оказанные услуги;
- ◆ суммы займа с учетом процентов, подлежащих уплате должником;
- ◆ размер задолженности, возникшей вследствие неосновательного обогащения;
- ◆ размер задолженности, возникшей вследствие причинения вреда имуществу кредиторов.

К обязательным платежам относят налоги, сборы и иные обязательные взносы в бюджет соответствующего уровня и государственные внебюджетные фонды в том порядке и на тех условиях, которые закреплены законодательством Российской Федерации. Размер обязательных платежей исчисляется без учета штрафов (пеней) и иных финансовых санкций.

Законодательство о несостоятельности является одной из наиболее дискуссионных областей права, поэтому анализ правового регулирования несостоятельности, изучение тенденций в данной области, а также основных категорий несостоятельности являются весьма актуальными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ.
2. Конков В.И. Учет и анализ банкротств – Архангельск: Архангельский государственный технический университет, 2007
3. Кальварский Г.В. Становление института банкротства в России / Г.В.Кальварский. – СПб.: Вестник СПбГУ. – 2006. №3. – С.81–89
4. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. § 188. Русское право
5. Шершеневич Г.Ф. Морское, конкурсное и вексельное право. Киев, 1914. С. 83.
6. Интернет ресурс: https://ru.wikipedia.org/wiki/%CD%E5%F1%EE%F1%F2%EE%FF%F2%E5%EB%FC%ED%EE%F1%F2%FC#cite_note-shershnen-9